

ЛАТИНОАМЕРИКАНИСТИКА В РУДН

РОЛЬ ЦЕРКВИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ФРАНЦУЗСКИМИ КОЛОНИЯМИ В КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ (XVII–XVIII ВВ.)

Н.Н. Марчук, Б.В. Сангаджиев, М.В. Яшина

Кафедра конституционного и муниципального права
Кафедра социальных и экономических дисциплин
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Французские колонии в Карибском бассейне в XVII–XVIII вв. раздирались острейшими социальными и этническими противоречиями между торговцами и плантаторами, рабовладельцами и рабами, белым, черным и смешанным населением. В статье анализируется вклад католической церкви и монашеских орденов в управление столь разобщенными обществами.

Ключевые слова: метрополии, колонии, меркантилизм, абсолютизм, католическая церковь, христианизация, «Черный кодекс».

Первоначально французские островные владения в Карибском бассейне оказались в частном владении Компании Американских островов. Королевский эдикт от 12 февраля 1635 г. постановлял поселить там четыре тысячи французов, предоставлял компании сроком на 40 лет право частной собственности на острова, на осуществление там своей власти, правосудия и других сеньориальных прав, в том числе на тех островах, которые были проданы компании различными частными лицами в 1642 г., при условии возмещения этим собственникам первоначальной стоимости островов и осуществленных капиталовложений. Компании предоставлялось также право продавать или жаловать земли на каких угодно условиях, устанавливать на островах монополию на торговлю и мореплавание, представлять, назначать и заменять губернаторов, хотя и с согласия короля, любых судей и чиновников правосудия, охраны порядка и т.д. Взамен король требовал верноподданнического почтения к своим распоряжениям и золотую корону весом в тридцать марок (1).

После целого ряда реорганизаций на основе данной и более мелких подобных ей компаний в мае 1664 г. королевским эдиктом была образована Вест-Индская Компания, полем деятельности которой стала громадная территория и акватория – от Американского континента и Карибского бассейна до Мыса Доброй Надежды в Африке. В Карибском бассейне она не только унаследовала сроком на те же 40 лет все права и обязанности предыдущих компаний, но и обрела некоторые новые. В частности, в обязанность новой компании вошла христианизация остатков индейского населения карибских владений при помощи организации миссионерской деятельности католической церкви и монашеских орденов. Компания должна была обеспечивать местным жителям такие же права, как и французам в самой Франции. И если от белого и местной «дикарки» рождались дети, то при условии их воспитания в католической вере они обретали статус и все права собственно французов, в том числе право наследования, составления завещания и дарения (2).

Важной составной частью системы управления колониями служила католическая церковь и ее монашеские ордена.

Первыми аборигенами на Антильских островах были араваки, которые в зависимости от окружающей среды того или иного острова находились на различных стадиях между дикостью и зачаточным земледелием. Но еще до проникновения в регион европейцев их стали теснить племена карибов, находившиеся на более низкой стадии развития, но отличавшиеся гораздо большей агрессивностью, в том числе по причине распространенности в их среде каннибализма.

Еще до середины XVII столетия основная масса араваков погибла от внедренного испанцами непривычного принудительного труда, а также от завезенных ими эпидемий. С момента прибытия Колумба на Малые Антилы и в течение 150 лет на этой территории, по разным оценкам, было истреблено 150–300 тыс. индейцев (3).

Что касается карибов, то по описаниям первых путешественников, «это были воины и превосходные моряки, которые уплывали на довольно далекие расстояния в лодках. Они жили в хижинах и питались только тем, что им давало море и небо. Очевидно, карибы были каннибалами, как и все народы, которые еще не ввели в свой рацион питания соль. Им были известны пряности, а во время праздников они опьяняли себя брагой, приготовленной из картофеля. Они были беспощадны к врагам, регулярно совершали военные походы против араваков на континенте и против жителей Больших Антил, привозя из своих плаваний женщин, рабов, яд для стрел и маленьких мальчиков на откорм... Но они не были обделены цивилизованностью, как можно предположить, например, из того, что обучение молодежи проходило в спартанских условиях. Да, они находились на стадии первобытнообщинного строя, но были хорошо знакомы с сельским хозяйством, производили оружие, ткани, плели гамаки и небольшие корзины. Есть свидетельства о том,

что у них имелись элементарные понятия об арифметике, геометрии, астрономии. У них была десятичная система измерения. Религия была монотеистической, очень простой, они молились и делали приношения Мабойе, верили в добро и зло» (4). Иеронимит Роман Панае оставил нам замечательное сообщение о знаниях и церемониалах индейцев-карибов Гаити (изданное на итальянском в 1571 г., на испанском – в 1749 г. и на французском – в 1864 г.), в котором тоже подчеркивалось, что «этот народ был очень замкнут и полностью посвящал себя лишь обучению и практике ведения боя», что «они очень ревностно оберегали свою свободу и независимость и никогда не потерпели бы порабощения» (5).

Их природная замкнутость, дикость и непримиримость на протяжении длительного времени создавали серьезные препятствия освоению европейцами новых территорий. Не случайно, что пока оставались в живых араваки, европейцы карибов даже не называли индейцами, а, столкнувшись с ними, сразу же приступили к их полному уничтожению.

Тем не менее, истребить всех коренных жителей до перехода островов во владение Франции испанцы не успели, и потому на долю французов тоже выпал жребий общения как с араваками, так и с карибами. Правда, на Гваделупе коренное население практически вымерло еще до того, как остров перешел в руки французов. Но индейцам Мартиники повезло больше, поскольку значительная часть его сумела избежать этой участи, дожидаясь изгнания испанцев новыми колонизаторами и даже просуществовать с французами мирно в течение того периода, пока остров принадлежал Жаку дю Парке, проводившему примирительную политику по отношению к коренному населению. В Гвиане, куда из-за непроходимых джунглей и очень неблагоприятных климатических условий для европейского человека не осмеливались внедряться ни испанцы, ни португальцы, даже после захвата англичанами, голландцами и французами у индейцев побережья имелась возможность отступать в глубь лесов, благодаря чему здесь не наблюдалось такого массового истребления коренного населения, как на Карибских островах (6).

Чтобы сохранить индейцев, французские власти поручили их церкви. Уже регламент о создании компании Американских островов от 12 февраля 1635 г., подтвержденный письмами-патентами от 8 марта 1636 г., подчеркивал, что, поскольку эти острова населены в настоящее время дикарями, то акционеры компании будут делать все возможное, чтобы обратить их в католическую религию. И для этого в каждом селении они должны были содержать, по крайней мере, два или три священнослужителя, обеспечить образование местных приходов и строительство церквей для совершения богослужений. Эдикт об увеличении пожалований и привилегий компании Американских островов специально оговаривал насаждение в колониях католицизма и недопущение отправления любой другой религии кроме католической. А чтобы работать беспрестанно над обращением дикарей в истинную веру, в каждой колонии предписывалось содержать достаточное число служителей культа (7).

Первоначально компания пыталась решить проблему христианизации индейцев за счет привлечения священников из церковных приходов по всей Франции. Однако такое решение очень быстро натолкнулось на недостаток церковников, желающих поменять пусть скромное, но все же стабильное существование в метрополии на жизнь за океаном, полную лишений и непредсказуемости. Поэтому французским властям пришлось обратиться к «черному» духовенству, к монашеским орденам.

Так, по просьбе Ришелье Людовик XIII испросил у Папы Римского согласие привлечь монашеские ордена к христианизации индейцев на французских островах, что прежде дозволялось только испанцам и португальцам. Папа уступил просьбе, разрешив 12 июля 1635 г. капуцинам Нормандии приехать на Сент-Кристофер, а доминиканцам – на Гваделупу (8).

В письмах-патентах о поселении монахов-кармелитов на островах Америки (май 1650 г.) говорилось, что задача монахов сводилась к тому, чтобы «народы, которые живут на острове Сент-Кристофер в Америке и находятся под нашим подданством, были обучены слову Божьему, католической религии, набожности, благочестию, целомудрию и истинно христианским обычаям монахов-кармелитов». С этой целью им надлежало «строить церкви, часовни, молельные дома, монастыри, больничные палаты, столовые, жилые и другие здания... ради обеспечения наибольших удобств...». А чтобы это стало возможным, ордену выделялись необходимые земли и право получать дарения. Совершение святых таинств осуществляли епископы, прелаты, а также губернаторы и главы местных приходов (9).

В июле 1651 г. увидели свет королевские письма-патенты о поселении иезуитов в Северной и Южной Америке, включая все островные колонии. В них король, восхищаясь «той огромной работой, которую отцы Общества Иисуса ежедневно ведут в Америке, чтобы приобщить к Иисусу Христу местные народы», отдавал распоряжения правителям французских владений снабдить основанные иезуитами миссии всем необходимым для нормального существования. Поскольку же выделенная ордену сумма в 5000 ливров оказалась для христианизации недостаточной, для продолжения деятельности ордену разрешалось приобретать дома и земельные владения, а также ловить рыбу и охотиться на своих землях (10).

Когда в декабре 1674 г. Вест-Индская Компания была распущена, а острова перешли в прямое подчинение короне, соответствующим эдиктом король возложил на свою администрацию все обязанности по «обустройству кюре, священников и других служителей культа, обеспечению достойного убранства церквей и другим расходам, необходимым для проведения богослужений» (11).

Монашеским орденам монархом вменялось в обязанность не сокращать, а наоборот, увеличивать фонды на христианизацию индейцев в колониях. В частности, когда миссионеры-капуцины, которых к 1790 г., как показывает исследование архивных данных, насчитывалось на островах 34 челове-

ка (12), попытались перевести заработанные там средства своему ордену во Францию, то военно-морской министр письмами губернатору Сан-Доминго от 26 декабря 1703 г. и 27 февраля 1704 г. сообщил о решении короля признать эти доходы имуществом не капуцинов, а церковей, которые их орден обслуживал. Отвергнув, таким образом, материальные претензии капуцинов, монарх передавал их имущество, а также больницы ордену иезуитов в Северной провинции Сан-Доминго, которая включала Кап-Франсе и Пор-де-Пе. Одновременно христианизация и содержание лечебниц в Западной провинции острова поручались отцам-якобинцам (13).

Католическая церковь и монашеские ордена с самого начала наделялись монополией на духовную жизнь колониальных обществ. Так, уже королевский эдикт о пожалованиях и привилегиях компании Американских островов специально оговаривал насаждение в колониях католицизма и недопущение отправления любой другой религии, кроме католической (14). Позднее конфессиональную однородность колониальных обществ было призвано обеспечить постановление Государственного совета, которое, провозглашая католическую религию государственной и исключая исповедование других религиозных культов (15), мало чем отличало французскую политику от политики испанцев в своих американских владениях.

Основным проводником политики метрополии выступала католическая церковь. Глава Ватикана требовал от священнослужителей французских колоний «отпускать грехи и прощать ересь, раскол и отступничество от веры всем людям без исключения, даже духовным лицам и монахам, исключая лишь тех, кто попал в поле зрения инквизиции, совершив одно из преступлений на территории миссии, где распространена ересь. А также прощение не может быть дано тем, кто, единожды отрекшись от ереси, вновь впал в нее, если только этот человек не был рожден в еретической стране и там впал в бессилие, проявив слабость. Лишь этот факт может послужить оправданием его совести и разрешением отпустить ему грехи... Священник обязан полностью отпустить все прегрешения еретикам, как только они отрекутся от своих прежних убеждений. И даровать прощение всем верующим, находящимся на смертном одре, тем, кто раскаялся и исповедался или хотя бы исповедался» (16).

Кроме того, конфессиональной чистоте колоний должны были содействовать и гонения на евреев, которые зафиксированы как минимум в двух государственных документах.

Во-первых, в приказе короля от 30 сентября 1683 г., гласившем: «Его Величество не желает терпеть дурной пример, который осевшие в колониях евреи подают его подданным отправлением своей религии, и выдать разрешение на то, чтобы они и дальше там проживали, и приказывает оным евреям покинуть пределы Французских Островов в Америке в течение месяца со дня публикации настоящего приказа и выехать куда им заблагорассудится» (17).

Во-вторых, антисемитская направленность ярко выражена в ст. I упоминавшегося «Черного кодекса» от 1685 г.: «Мы желаем, чтобы эдикт свет-

лой памяти покойного короля, нашего почитаемого господина и отца от 23 апреля 1615 г. был выполнен на наших островах; во исполнение его мы предписываем всем нашим чиновникам изгнать с указанных наших островов всех евреев... как отъявленных врагов христианства, мы постановляем приступить через 3 месяца, начиная со дня публикации настоящего эдикта, к их наказанию конфискацией домов и товаров» (18).

Эта составляющая конфессиональной политики Франции в своих колониях подвергается наибольшей критике со стороны еврейских историков, которые тесно увязывают ее с тем фактом, что едва ли не исключительно еврейским предпринимателям мир был обязан возникновением сахарной промышленности.

По их утверждению, сначала евреи создали эту отрасль на португальском архипелаге Мадейра. Затем, когда португальцы последовали примеру Испании и обязали евреев либо принять христианство, либо покинуть Португалию, они переехали в Голландию и вместе с нею оккупировали Северо-Восток португальской Бразилии (1630–1654), где тоже создали сахарную промышленность. Изгнание голландцев из Бразилии спровоцировало бегство еврейского капитала сначала на голландские острова Карибского бассейна и в Нидерландскую Гвиану, затем на французские Антилы, а позже – в Британскую Вест-Индию. Изгнание евреев из французских колоний, по их мнению, было обусловлено стремлением французов присвоить выгодный бизнес, хотя это и вызвало кризис сахарной промышленности (19).

Трудно судить о том, насколько объективно здесь отражена роль еврейских предпринимателей в деле возникновения сахарной промышленности на французских островах, но после изгнания евреев сахарная промышленность во французских владениях не только не претерпела кризис, а наоборот, достигла своего расцвета и к 1789 г. вышла на первое место в мире.

Более серьезная и глубокая критика конфессиональной политики Франции в ее американских владениях содержится в трактате упоминавшегося Эмильена Пети, которая интересна тем, что отражает взгляды и настроения либеральной части элиты колониального общества.

Пети доказывал, что статья первая раздела VI писем-патентов, датированных октябрём 1727 г., возлагала надежды на национальную торговлю, «запрещая в наших колониях торговать либо с иностранцами, либо иностранцам, хотя разрешают иностранцам извлекать доход из земли и жилища и вести торговлю продуктами, которые произрастают на этой земле».

«Это имеет целью, – продолжал Пети, – предупреждать излишне широкое национальное потребление, ежедневно наращиваемое силой климата, утрата которого приведет, в конце концов, к сокращению населения провинций Франции, не принесет никакой пользы развитию колоний».

Но, продолжал автор, «почти ни один иностранец не пользуется этим разрешением. Бедняки из-за нищенской перспективы избегают полезных занятий; богатые или зажиточные боятся оказаться вынужденными исповедо-

вать культ, противный их сознанию, быть лишенными религиозной и гражданской жизни и видеть, как их состояние изымается налогами в ущерб положению их семьи. Эти причины полностью вытесняют из наших колоний тех иностранцев, которых мы должны были бы зазывать к нам и каких нам необходимо было бы иметь как можно больше».

Сказанное Пети относил и на счет французских протестантов и их потомков – гугенотов, укрывшихся в колониях по религиозным соображениям.

Если бы Франция не тревожила иностранцев и гугенотов по поводу их вероисповедания, то, по мнению Пети, «колонии получили бы плантаторов», «скромные кредиты помогли бы бедным обустроиться; зажиточные и богатые использовали бы свои состояния для создания предприятий» или «покупали бы уже учрежденные фабрики», «население увеличилось бы, земли выросли бы в цене, более развитый экспорт способствовал бы росту морского флота, более высокие доходы освободили бы собственников, повысили бы доверие к колониям», а «потребление возобновило бы свое движение к состоянию обеспеченности» (20).

Как бы то ни было, все же нельзя не признать, что католическая церковь и монашеские ордена сеяли в колониях отнюдь не только религиозную нетерпимость. Выше уже отмечалась их роль в христианизации индейцев, а в еще большей мере – негров-рабов. Помимо этого церковь и монашеские ордена внесли огромный вклад в становление системы народного образования (21). Наконец, именно на церкви и на монашеских орденах лежала в те времена тяжелейшая задача благотворительности, заботы о сирых и убогих, которую лишь столетия спустя возьмет на себя государство. Отсюда понятно стремление французских властей поощрять в колониях деятельность религиозных организаций.

Вместе с тем, как и в Иbero-Америке, эта деятельность создавала проблему, которую решали затем целые поколения либералов. Поскольку содержание госпиталей, приютов для сирот и богаделен для престарелых требовало немалых денежных средств, монашеские ордена добывали эти средства не столько из подаяний паствы (ибо что могло дать в церковную казну подавляющее большинство прихожан – индейцы и негры-рабы?), сколько из предпринимательской деятельности, примером чему может служить упоминавшаяся деловая активность отцов-иезуитов в Гвиане. В силу того, что главным средством производства в колониях являлась земля, церковь и монашеские ордена тоже создавали плантации экспортных культур, становясь крупными землевладельцами.

Так как в Иbero-Америке церковная собственность была гораздо крупнее и создавала неизмеримо большие проблемы развитию рынка недвижимости, то стоит присмотреться к аргументам ее самых рьяных противников – тамошних либералов. Виднейший в XIX в. оппонент церковной и монастырской собственности мексиканец Х.М.Л. Мора, поясняя необходимость ее экспроприации, писал, что, поскольку земельные ресурсы общества

не беспредельны, то накопление их одним членом общества не оставляет ничего другим. Но частный собственник не в состоянии скупить все ресурсы, а, кроме того, он смертен. Поэтому какой бы огромной ни была накопленная им в течение жизни собственность, она все равно после смерти хозяина делится между наследниками. Иное дело корпоративный институт, каковым является церковь. Коль она бессмертна, а ее владения неотчуждаемы, то она действительно «может накапливать ресурсы вплоть до поглощения их полностью или столь значительной части, что это ввергнет общество в нищету» (22).

По этой причине королевская власть Франции всячески стремилась ограничить возможности церковников наращивать земельные владения в колониях. В этой связи Э. Пети приводит в своем трактате множество постановлений властей об ограничении церковных и монастырских владений: письма-патенты о привилегиях и льготах монахов, обосновавшихся на Наветренных островах (август 1721 г.) (23); аналогичные письма-патенты, изданные в сентябре 1721 г. (24); декларацию о приобретениях людьми «права мертвой руки» в колониях (23 ноября 1743 г.) (25); письма-патенты от 3 июня 1763 г. о преследовании и продаже имущества Общества Иисуса во французских колониях (26) и многие другие.

Однако сам же Пети сетует: «Выполнение этих запретов было таковым, что доминиканцы имеют на Мартинике сахароварню и пятьсот рабов, которые дают 150 000 ливров дохода; земельную ренту, которая приносит 94 000 ливров. Не считая 40 000 ливров побочных доходов от лечения в Муиллаж; на Гваделупе у них имеется два селения, которые вместе дают доход в 200 000 ливров. Они продали за 500 000 ливров владение на Гренаде. В Сан-Доминго они имеют сахароварню и более двухсот чернокожих рабов, а еще одна их сахароварня должна стать более значительной, чем первая. Кармелиты имеют два селения на Гваделупе; одно дает 40 000 ливров дохода, другое недавно приобретено. Капуцины на Мартинике совсем не имеют земель, но зато обладают большим числом рабочих и рабочего скота, чью рабочую силу они и продают... Иезуиты имели на Мартинике сахароварню, управление которой дало кредиторам 50 000 ливров, а еще 40 000 ливров составила арендная плата за дома. Владение на Гваделупе было продано за 600 000 ливров; владения на Доминике – за 800 000 ливров; владения в Сан-Доминго – за 800 000, не считая продажи сотни негров и множества скота, проданных частным лицам на основании решения Государственного совета. Кроме того, они владели значительными зданиями в городе Кап-Франсэ, которые заняло правительство. В Кайенне и Гвиане у них имелись две сахароварни, крупная плантация какао, просторный зверинец; и в этих различных владениях имелось, по крайней мере, девятьсот чернокожих рабов. Продажа всего этого имущества, декретированная королем, принесла сумму в 1 200 000 ливров» (27).

Иными словами, земельные владения церкви и монашеских орденов, если и не поглотили все земельные ресурсы колоний, все же выступали

серьезными конкурентами экономической элиты колониального общества. И по этой причине либеральные круги земельной аристократии колонии не могли не экспроприировать позднее недвижимостью церковников.

Таким образом, система управления колониями прошла в своем становлении три этапа. Первый был связан с периодом, когда колонии выступали частным владением Компании Американских островов и когда компания имела право на осуществление там своей власти, правосудия и других сеньориальных прав, в том числе право продавать или жаловать земли на каких угодно условиях, устанавливать на островах монополию на торговлю и мореплавание, представлять, назначать и заменять губернаторов, хотя и с согласия короля, любых судей и чиновников правосудия, охраны порядка и т.д.

После целого ряда реорганизаций на основе данной и более мелких подобных ей компаний в мае 1664 г. королевским эдиктом была образована Вест-Индская Компания. Она не только унаследовала все права и обязанности предыдущих компаний, но и обрела некоторые новые, в частности, обязанность обратить в христианство остатки индейского населения. Но в отличие от своих предшественниц Вест-Индская Компания не стала абсолютной властительницей карибских владений, поскольку параллельно ее правлению шел процесс формирования и королевской властной вертикали.

С переходом карибских владений непосредственно под юрисдикцию короля Франции начинается строительство более жесткой и централизованной бюрократической структуры управления.

Важной составной частью системы управления колониями служила католическая церковь и ее монашеские ордена. Они сыграли большую роль в христианизации индейцев, а в еще большей мере – негров-рабов, внесли огромный вклад в становление системы народного образования. Наконец, именно на церкви и на монашеских орденах лежала забота о сирых и убогих. Отсюда понятно стремление французских властей поощрять в колониях деятельность религиозных организаций.

Но накопление церковниками обширных земельных угодий, составлявших неотчуждаемую собственность, а также забота короны и церкви о конфессиональной чистоте колониального общества закладывали еще один комплекс острых противоречий между королевской властью и интересами местной предпринимательской элиты.

Эти разные, но одинаково непримиримые противоречия исподволь подводили старый порядок к краху не только в метрополии, но и в колониях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Полный текст королевского эдикта см.: *Pettit E. Droit public ou Gouvernement des Colonies Françaises.* – P., 1771. – Т. 1. – P. 5–21. (*Марка* – мера веса при взвешивании драгоценных металлов, равная 8 унциям (244,75 г).)
- (2) Полный текст королевского эдикта см.: *Pettit E. Droit public...* – Т. 1. – P. 22–38.
- (3) *Histoire des Amérindiens* // <http://bfriy.free.fr/caraibe/caraibes.html>

- (4) *Labat J.-B.* Voyage aux isles de l'Amérique Antilles. 1693–1705. Trente-deux illustrations d'après des documents de l'époque avant-propos de A. t'Serstevens. – P., 1931. – T. 1. – P. 161–193, 195–201.
- (5) A General History and Collection of Voyages and Travels. – Vol. III: Arranged in Systematic Order: Forming a Complete History of the Origin and Progress of Navigation, Discovery, and Commerce, by Sea and Land, from the Earliest Ages to the Present Time // <http://www.bookrags.com/subscribe/ebsingle.html?bookid=12325>
- (6) *Pluchon P.* Histoire des Antilles et des la Guyane. – Toulouse, 1982. – P. 44.
- (7) Contrat de rétablissement de la compagnie des isles de l'Amérique, du 12 février 1635, confirmé par lettres-patentes du 8 mars suivant // *Petit E.* Droit public. – T. 2. – P. 439–440.
- (8) *Michel P.* Belain d'Esnameuc, un Normand aux Antilles // <http://www.mairie-dieppe.fr/quiquengrogne/quiquengrogne34/esnameuc.html>
- (9) Lettres-patentes pour l'établissement des religieux Carmes aux isles de l'Amérique, du mois de mai 1650 // *Petit E.* Droit public... – T. 2. – P. 441.
- (10) Lettres-patentes pour l'établissement des Jésuites en l'une et l'autre Amérique septentrionale et méridionale, du mois de juillet 1651 // *Petit E.* Droit public... – T. 2. – P. 442.
- (11) Edit du mois de décembre 1674, pour la révocation de la compagnie des Indes occidentales // *Petit E.* Droit public... – T. 2. – P. 444.
- (12) Подсчитано по: *Bardin P.* Religieux aux Isles en 1790 // Généalogie et Histoire de la Caraïbe. Juillet–Août 1990. – Bulletin 18. – P. 180–182 // <http://www.ghcaraibe.org/bul/ghc018/p0180.html>
- (13) Lettres du ministre au gouverneur de Saint-Domingue, sur les biens prétendus par les missionnaires capucins // *Petit E.* Droit public... – T. 2. – P. 444–445; Extrait de la Lettre du Ministre à M. Auger, concernant les Capucins établis à Saint-Domingue (1704) // *Moreau de Saint-Méry M.* Lois et Constitutions des Colonies Françaises de l'Amérique sous le Vent. – P. Chez l'auteur, rue Plâtrière. – № 12; Quillau, imprimeur de S.A.S. Monseigneur le Prince de Conti, rue du Fouare. – № 3.; Mequignon jeune, libraire au Palais, à l'Ecu de France; Et au Cap François: chez M. Baudry des Loziers. – 1785. – T. 2. – P. 3.
- (14) *Petit E.* Droit public... – T. 2. – P. 439–440.
- (15) См.: Arrêt du Conseil d'Etat, portant défenses aux Intéressés en la Compagnie d'Afrique, aux Fermiers du Domaine d'Occident et autres d'envoyer aux Isles et Colonies Françaises de l'Amérique et Côtes d'Afrique d'autres personnes que des François, faisant profession de la Religion Catholique, Apostolique et Romaine // *Petit E.* Droit public... – T. 2. – P. 399.
- (16) *Labat J.-B.* Voyage aux isles... – T. 1. – P. 111–114.
- (17) Ordre du Roi, qui chasse les Juifs des Colonies // *Moreau de Saint-Méry J.-E.* Lois et Constitutions... – 1789. – T. 1. – P. 388.
- (18) Code Noir. Edit du roi, ou Code noir, sur les esclaves des îles de l'Amérique. Mars 1685. A Versailles // <http://www.africultures.com/Articles/Edito%20français/Edito6.htm>
- (19) См., напр.: *Arbell M.* Les juifs sefarades des Antilles et le sucre (Barbade, Surinam, Cayenne, Pomerone, Martinique) // <http://www.sefarad.org/publication/lm/042/4.html>; *Bennett R.G.* History of the Jews of the Caribbean // <http://www.sefarad.org/publication/lm/011/jewcar.html>
- (20) *Petit E.* Droit public... – P. 424–425.
- (21) См., напр.: Maison royale d'éducation des jeunes demoiselles de la colonie: Versailles (Prospectus) // Généalogie et Histoire de la Caraïbe. –1994, Octobre. – № 64. – P. 1157 // <http://www.ghcaraibe.org/bul/ghc064/p1157.html>; *Hlacia R.* L'école des femmes trouve

un dénouement probable à la Martinique le 29 août 1690 // *Généalogie et Histoire de la Caraïbe*. – 1997, Janvier. – № 89. – P. 1842–1845 // <http://www.ghcaraibe.org/bul/ghc089/p1842.html>; <http://www.ghcaraibe.org/bul/ghc089/p1845.html>

- (22) *Mora J.M.L.* *Dialéctica liberal*. – México, 1984. – P. 52.
(23) Lettres-patentes, août 1721, sur les privilèges et exemptions des religieux établis aux isles du Vent // *Petit E. Droit public...* – T. 2. – P. 449–450.
(24) *Ibid.* – T. 2. – P. 450.
(25) *Ibid.* – P. 450–453.
(26) *Ibid.* – P. 460–461.
(27) *Ibid.* – P. 497–499.

THE ROLE OF THE CATHOLIC CHURCH IN THE SYSTEM OF GOVERNANCE OF THE FRENCH CARIBBEAN COLONIES (XVII–XVIII CENTURIES)

N. Marchuk, B. Sangadzhiev, M. Yashina

Department of Constitutional and Municipal Law
Department of Social and Economic Disciplines
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 6, 117198 Moscow, Russia

The French colonies in the Caribbean were torn apart by the most acute social and ethnic contradictions between merchants and planters, slaveholders and slaves, white, black and mixed population throughout the XVII–XVIII centuries. This article analyzes the contribution of the Catholic Church and the monastic orders in the management of such disparate societies.

Key words: Metropolitan Country, Colonies, Mercantilism, Absolutism, Catholic Church, Christianization, «Black Code».